

РАЗДЕЛ 3. ЯЗЫК — ПОЛИТИКА — КУЛЬТУРА

УДК 81'27
ББК Ш100.3

ГСНТИ 10.02.01

Код ВАК 13.11.21

Бартош Голомбек
Краков; Кросно, Польша

G. Bartosz
Krakow; Krosno, Poland

РУНЕТ И ИДЕНТИЧНОСТЬ ПОСТСОВЕТСКОЙ КВАЗИДИАСПОРЫ

Аннотация. Демонстрируется влияние новейших интернет-технологий на взаимные связи постсоветской квазидиаспоры в ближнем и дальнем зарубежье с русскоязычной культурой. Выдвигается тезис, что интернет-связь дает возможность создания своего рода новой идентичности, основанной на элементах прошлого, для постсоветской квазидиаспоры, разбросанной по всему миру. Описываются исторические предпосылки становления постсоветской квазидиаспоры с такими уникальными чертами, как отсутствие родины и надэтничность (поощряемые и направляемые государством миграционные потоки, формирование советской идентичности). Диаспора, появившаяся без изменения места проживания, нацелена на прошлое не в топографическом, а в сентиментальном, ностальгическом измерении.

Ключевые слова: Интернет; идентичность; диаспора; постсоветский; культура.

Сведения об авторе: Голомбек Бартош, кандидат филологических наук.

Место работы: Ягеллонский университет в Кракове; Государственная высшая профессиональная школа имени Станислава Пигоня в Кросно.

Контактная информация: Polska, Kraków, ul. Gołębia 24 31-007.
e-mail: b.golabek@gmail.com.

RUNET AND IDENTITY OF POST-SOVIET QUASI-DIASPORA

Abstract. The paper presents the influence of new internet technologies on contacts of modern post-soviet quasi-Diaspora with Russian language culture. The author presumes, that internet communication can create a new identity, based on sociological and cultural elements of the soviet past, which can concern the post-soviet quasi-Diaspora all over the world.

Historical prerequisites of the appearance of the post-soviet quasi-Diaspora with such unique features as the absence of motherland and ethnicity (migration streams, formation of the Soviet identity stimulated by the state) are described. Diaspora that appeared without the change of residence is directed to the past not in the topographic dimension but in the sentimental and nostalgic.

Key words: Internet; identity; diaspora; post-soviet; culture.

About the author: Bartosz Golombek, Candidate of Philology.

Place of employment: Jagiellonian University in Krakow, S. Pigon State Higher Vocational School in Krosno.

Выражение «ближнее зарубежье» закрепилось в словаре политических терминов благодаря российской концепции. Придуманное для нужд российской дипломатии, активно действующей на территории бывшего Советского Союза, оно объединяет все страны (как признанные международным правом, так и непризнанные^[1]), которые возникли в результате распада Союза Советских Социалистических Республик. С географической точки зрения эта близость является, конечно, условной. В некоторых случаях эти страны непосредственно не граничат с современной Россией^[2], таким образом, указанная формула во многом обусловлена традицией сосуществования определенных территорий в рамках одного государственного организма, который был заинтересован созданием мифа о «близости» наций.

Распад Советского Союза в 1991 г. породил совсем новый социальный порядок на территории бывшей империи. В относительно открытом до этого времени для граждан СССР, условно федерализированном и состоящем из многих республик пространстве появились границы, которые отделили друг от друга множество сосуществующих и взаимодействующих этнических групп. Конечно, не везде, как уже упоминалось выше, этот процесс проходил без конфликтов. Для нейтрализации слишком жестоких и непредсказуемых последствий дефектов системы и общей инфраструктуры, Беловежские соглашения предполагали создание нового субъекта международного права, которым является Содружество Независимых Государств. Для многих наблюдателей это решение подавало надежду на утраченную во время глубокого кризиса 90-х гг. возмож-

Статья публикуется по итогам международного симпозиума «Межкультурный диалог: на перекрестке наук», состоявшегося 22 января 2014 года в Институте психологии Уральского государственного педагогического университета (г. Екатеринбург).

© Голомбек Бартош, 2014

ность возрождения Советского Союза. Однако в действительности ничего подобного не произошло и произойти не могло. СНГ на начальном этапе его существования должен был обеспечить мирный процесс распада. Сегодня это просто символ, поскольку все потенциальные проекты реинтеграции, в том числе последний из них — Евразийский таможенный союз — формируются вне его структуры.

Появление в 1990-х гг. межгосударственных границ на территории бывшего СССР вызвало много трудностей, связанных с налаживанием социальных взаимоотношений в новых геополитических реалиях в бывших советских республиках. Одним из самых сложных новых явлений, с которым столкнулось общество СССР, было возникновение многочисленных национальных диаспор, разбросанных по территории огромной страны вследствие социальной инженерии Иосифа Сталина и его преемников. Вдали от родных мест оказались многочисленные представители народов СССР, которых часто жесточайшим образом принуждали покинуть свою малую родину. Если, к их счастью, они не оказывались в числе политических заключенных, их распределяли для выполнения различных профессиональных задач. Наиболее ярким примером подобной политики уже в послевоенные годы была история семей военнослужащих, дислоцированных в соответствии с геостратегическими соображениями и приказами, исходящими из Генерального штаба в Москве. В то время никого не удивляло, что армяне служили в белорусском Бресте, россияне — в польском Бжеге на Одре или Борном-Сулинове, грузины и чеченцы^[3] могли нести караульную службу по охране стратегических бомбардировщиков в прибалтийской Эстонии, а латыши и украинцы где-то в Центральной Азии охраняли советскую границу с Китаем. Многие из них после распада СССР имели право выбрать свою родину и часто оставались в месте несения службы или выполнения работы, тем самым усложняя себе возвращение на нередко весьма далекую малую родину.

Тем не менее спустя несколько лет после травмирующих событий, связанных с окончанием истории СССР, особенно в 2000-х гг., на территории этого бывшего государства началось бурное развитие в области компьютерных технологий, сопровождавшееся освоением коммуникационных возможностей Интернета. Начальная сетевая инфраструктура, как мы знаем, была построена еще в советское время, и основы вступления в новую цифровую эпоху на этой территории были заложены коммунистической идеологией

милитаризма, высоким напряжением холодной войны и повсеместной во всех постсоветских государствах великой революцией в сфере технологии и связи, которая, вероятно, послужила катализатором перемен.

История российской культуры насыщена событиями, которые приводили к многочисленным миграциям населения, в основном из-за политических изменений, совершающихся в центре империи. Санкт-Петербург и Москва, где принимались решения относительно судьбы всей империи, вызвали у народов империи Романовых и, позже, Советского Союза специфическое ощущение функционирования в непрерывном вынужденном движении. Кроме того, неуклонно насаждалось в качестве всеобщего и социально приемлемого осознание необходимости обслуживания огромной территории посредством монолитного, сильного государства, размеры которого часто объяснялись именно этим фактором. И в Российской империи, и в СССР всегда существовали опасения того, что служебное распоряжение, политические репрессии или чрезвычайно тяжелое финансовое и социальное положение семей разрушит отношения с друзьями и установленные, часто временные, связи, приведя к перемещениям в границах империи и за ее пределы. В XX в. политические изменения вызвали три основные волны эмиграции из Советской России за пределы области ее политического контроля. Это характерно для периода после революции 1917 г., эпохи Великой Отечественной войны (после 1941 г.) и 1970-х гг.

Тем не менее кажется, что по-прежнему мало места уделяется разрыву общественных связей и миграции в границах огромного государства и его сферы влияния, которые обусловлены его идеологическими амбициями. Солдаты, инженеры, специалисты, врачи по приказу преодолевали просторы Советского Союза, прибывали к отдаленным от их родных мест точкам, часто безвозвратно теряя связь с родными краями, имея возможность только мысленно возвращаться к своим корням. Многие люди, чье советское детство характеризовало непрерывное перемещение, сегодня не идентифицируют себя в географическом смысле со своей малой родиной, чего ожидали от них в момент совершеннолетия, когда распадался Советский Союз (поколение середины 70-х гг. XX в.). Многочисленные переезды, странствия по мультикультурным и мультирелигиозным центрам и окраинам империи фактически определили имперскую идентичность, которая практически не ограничена пространственно. Только те, кто в XX в. были вынуж-

дены покинуть пределы страны, могли почувствовать реальный дискомфорт, связанный с чуждостью окружающей среды, языка, другого общественного и морального строя.

По сей день российская и постсоветская историческая память считает проблему эмиграции одним из важнейших элементов самоидентификации нации. Это демонстрируют изменения в общественном дискурсе: ранее практически не использовавшееся таким образом выражение *диаспора* в настоящее время начало употребляться по отношению к россиянам и другим народами империи. Этот термин греческого происхождения означает *рассеяние* и применяется по отношению к представителям определенного народа в других, чуждых для него культурных структурах. В семантическом поле слова «диаспора» не содержится оттенка слабости нации, наоборот, подразумеваются некие постоянные черты народа, которые дают возможность однозначной идентификации с местом происхождения в пространстве иной культуры и в чужой среде. Слово *диаспора* содержит в себе свидетельство силы и стабильности нации, а также надежду на реинтеграцию с родиной. Российская и постсоветская традиция диаспоры в XX в. основана на двух контекстах ее понимания: колониализма и эмиграции. В результате обоих политических процессов масса граждан СССР разных национальностей оказались далеко от своей родины.

Традиционная русская диаспора связана с процессом эмиграции в страны Западной Европы и США, который начался в XX в. и продолжается с различной интенсивностью по сегодняшний день. Самыми популярными центрами притяжения эмиграции были и остаются США, Германия, Канада, Израиль. «Старая диаспора» определяется особыми периодами интенсификации потока эмиграции, называемыми волнами. «Новая диаспора», в свою очередь, связана с распадом СССР и тем, что за пределами политических границ современной Российской Федерации, в том числе в странах бывшего Советского Союза^[4], осталось большое (хотя трудно определить, насколько) количество россиян. Часто явление новой диаспоры демонстрирует парадоксальную ситуацию, при которой без изменения места жительства граждане распадающегося СССР вдруг стали его экспатами^[5]. Для членов диаспоры, согласно теории Робина Козна, в традиционном понимании характерны следующие признаки [Ctrl+Shift 2006: 122]:

1. Рассеяние за пределами истинной родины, часто связанное с травмой и страданием (принуждением).

2. Отдаление и рассеяние по экономическим или политическим причинам из-за колониальных амбиций.

3. Сообщество памяти и миф родины.

4. Идеализация родины предков.

5. Неопределенное и не институализированное желание вернуться на родину.

6. Сильное и длительное этническое и групповое самосознание.

7. Часто непростые отношения с жителями стран поселения.

8. Чувство солидарности с согражданами (соотечественниками) в других местах поселения.

9. Возможность создания и обогащения местной культуры в толерантных местах поселения.

Доступность высоких технологий, прежде всего новых СМИ, вносит поправки в приведенный выше список параметров, описывающих феномен жизни в диаспоре. Ослабляются факторы, которые часто лежали в основе потребностей эмиграции — желание вернуться на родину и мифологизация ее образа. В случае с русским примером стоит заметить, что никогда раньше русская диаспора, добровольно или по принуждению разбросанная по всему свету, не имела возможности столь регулярного, близкого и всестороннего (посредством текста, звука и образа) электронного контакта со своей родиной и культурой. Изменения заметны также в сфере мифологизации родины, потому что и здесь происходит определенная эволюция. Информация о текущих событиях и процессах, происходящих в стране, может быть сейчас очень точной. Благодаря возможности быстрого общения в Интернете, заинтересованным доступен целый ряд сведений о текущих вопросах, касающихся страны происхождения. Эти знания могут быть дополнены прямыми, непосредственными онлайн-контактами с близкими, которые остались жить на родине и, вероятно, понимают происходящее в стране намного лучше. Поэтому всё труднее представить себе идеализированный образ родного дома, поскольку, благодаря новым СМИ и технологиям, очень легко почти мгновенно откорректировать это представление. Эти явления приводят к «укоренению» так называемой квазидиаспоры. Квазидиаспора не проявляет реального желания вернуться в страну происхождения, не ощущает так сильно, как диаспора раньше, отсутствия контакта с близкими, а благодаря современным технологиям может сохранять свои культурные традиции и делать их непосредственно доступными за счет литературной, музыкальной или художественной деятельности.

Ситуация находящихся в диаспоре граждан бывшего Советского Союза после его распада является, однако, уникальной. Она противоречит традиционному пониманию среды диаспоры по многим причинам. Во-первых, из-за отсутствия родимой земли — политической родины, которой многие советские граждане считали эту великую страну. Во-вторых, постсоветская диаспора имеет надэтнический характер, лингвистически разнородный, поскольку сама система СССР была гетерогенной. Здесь нет стремления к сообществам, базирующимся на национальных традициях, людей объединяют только сентиментальные чувства, часто называемые ностальгией (такие чувства чаще всего появляется с течением времени и связаны с тоской по молодости). В результате мы нередко сталкиваемся с особой диаспорой, которая очутилась вне пределов родины, хотя место ее проживания не изменилось. Эта диаспора может стремиться вернуть прежние, сложившиеся в эпоху СССР реалии жизни, но в чисто ностальгическом, сентиментальном, а не топографическом измерении.

В качестве великих ценностей и достижений СССР российские респонденты обычно указывают экономическую стабильность, восприятие империи в мире, свободу контактов между республиками, относительный социальный мир и, как ни парадоксально, политическую стабильность, которую многие до сих пор ассоциируют с застоём и кризисом. В 90-х гг. XX в. в России, которые в этой стране в связи с политической и экономической нестабильностью называли *лихими девяностыми*, не хватало именно спокойствия. Трудно, однако, культивировать или визуализировать миф о советском прошлом, так как, в отличие от существующих диаспор, которые имеют хотя бы электронный контакт с родиной, в случае с СССР это, конечно, невозможно. Из этого несуществующего политического пространства не поступает никакой новой информации. Сообщества диаспор, как отмечают авторы работы «Альтернативные медиа», в связи с социализацией, подкрепляемой событиями, озвученными СМИ, в некоторой степени существуют именно благодаря самим СМИ [Guedes, Cammerts, Carpentier 2012: 69]. Таким образом работают над созданием и поддерживают транснациональные сообщества и диаспорные группы, особенно там, где они являются меньшинствами. Основными пользователями диаспорных СМИ, включая Интернет, являются люди, находящиеся в процессе непрерывного культурного обмена, т. е. живущие двойной жизнью мигранты, которые часто владеют более чем одним языком. Диаспорные ме-

диа, особенно транснациональные электронные, по мнению исследователей, создают платформу, в рамках которой формируются эмоциональные связи и чувство принадлежности к особому «придуманному» транснациональному сообществу [Там же: 73].

Частичная идентификация стран СНГ с бывшим СССР может происходить на основе специальной проекции прошлого, а обеспечить ее может, например, информационный канал «Мир 2», обслуживающий СНГ. Эти чувства поддерживают также традиционные медиа, примером чего является спутниковый телеканал «Ностальгия», в эфире которого транслируются советские фильмы, публицистические программы 1960—1991 гг. и современные материалы на тему советского прошлого^[6].

Ностальгический характер различных видов интернет-инициатив задал тон идее объединения вокруг русского языка и общего культурного наследия и прошлого. В конце 90-х гг. и в 2000-х многие из подобных ресурсов появились за пределами России и бывшего СССР. Одним из таких интернет-сервисов первого, литературоцентричного этапа развития Рунета, стал функционирующий доныне интернет-журнал «Крещатик (перекресток). Международный литературный журнал»². Это на самом деле традиционная литературная интернет-лаборатория, хотя и обладающая международной спецификой. Основанный иммигрантами из бывшего Советского Союза в 1998 г. сервис имеет четкое кредо, которое изложено на сайте: *Мы — в неустанном поиске новых имен, неизвестных авторов, где бы они ни жили — в Киеве, Петербурге, Иерусалиме, Нью-Йорке или Мюнхене, мы — перенесенная в ментальное пространство великая киевская улица, где когда-то завязывались великие дружбы, писались великие стихи, происходили знаменательные встречи...* [Kreschatik].

Редакторы интернет-журнала живут в разных городах России, Украины и Германии. Сайт украшают фотографии старинного и современного Киева, которые, как в калейдоскопе, через равные промежутки времени меняются в небольшой рамке. Гравюры и фотографии города девятнадцатого века перемешаны с современными снимками, что является своего рода комментарием к тому, как в историческом контексте воспринимается русскоговорящая диаспора на протяжении своей истории с девятнадцатого века до современности. Это замечают и об этом пишут авторы эскиза: *Virtual (Re)Unification? Diasporic Cultures on the Russian Internet* [Ctrl+Shift 2006: 128]. В их интерпретации

упомянутого визуального послания подчеркивается, что для присоединения к команде журнала и авторам, которые в нем публикуются, надо отправиться в метафорическое путешествие назад во времени, в *ментальное пространство*, которое составляют рассеянные по миру русскоязычные писатели. Виртуально объединяется несколько столетий, благодаря технологиям XXI в. сочетаются традиционная диаспора Российской империи с фигурами ее постсоветского квазиразвития. Парадокс первого этапа развития Рунета состоит в том, что, за счет улучшения доступа к технологической инфраструктуре, нередко диаспора на Западе становилась движущей силой развития русскоязычных сайтов и социальных сетевых сервисов.

Примером этого является интернет-журнал «Крещатик»: некоторые из инициаторов его создания — представители русскоговорящей диаспоры в Германии. Однако, кроме Берлина, редакторы также живут в Уфе, Москве, Сыктывкаре в Республике Коми, Новосибирске и Киеве. Названное издание содержит также дополнительный элемент, иллюстрирующий особую форму культурного воссоединения в рамках Рунета. Мы имеем в виду символическую отсылку названия сервиса не на центр империи — Москву, не на московский Арбат или петербургский Невский проспект, а на украинский, в некотором смысле периферический, но все же насквозь русскоязычный Киев и ассоциирующийся с ним проспект.

Возможность встретится вновь в виртуальном пространстве привлекает людей разнообразных групп. Сегодня, в сущности, кроме базовых знаний по информатике и соответствующего компьютерного оборудования эта возможность ограничивается только желаниями пользователей Интернета. Выше был приведен пример культурной акции в рамках русскоязычного литературного процесса. Можно также отметить сентиментальные виртуальные возвращения на рубежи империи детей офицеров и военнослужащих, дислоцированных в границах сферы ее влияния. Это относится также к Польше, послевоенная территория которой в постъялтинских реалиях являлась важным элементом системы безопасности Восточного блока. Интересный пример воссоединения такого типа представляет собой несколько российских интернет-форумов, посвященных воспоминаниям советских детей и молодежи из Бжега в Нижнесилезском воеводстве. Бывший немецкий аэродром Бжег-Скарбимеж был занят после Второй мировой войны Красной армией и до 1991 г.

функционировал как часть Северной группы войск Советской армии.

Вот что пишут об этом месте интернет-пользователи: *Город офицерской юности. В мою бытность три авиаполка размещались в этом уютном городке. 164-й Отдельный гвардейский, Ордена Красного Знамени керченский разведывательный авиационный полк. Дислоцировался на базе в период с 31 декабря 1958 по 1 августа 1990 года. На вооружении полка стояли самолеты следующих типов МиГ-25РБ, МиГ-25БМ, Су-24МР. Штаб, солдатские казармы, продовольственные и склады, склады воинского имущества, квартирно-эксплуатационная часть (КЭЧ) столовые, автопарк, военторг, военная комендатура военная автоинспекция, медпункт полка, гарнизонный дом офицеров, спорткомплекс размещались в г. Бжег по улице Вольности и составляли собой военный городок, известный в городе, как „Красные казармы“. <...> А у моей жены там прошли школьные годы. Бжегская школа № 28 [Авиация Северной группы войск], — можем прочитать в воспоминаниях пользователя под псевдонимом «Шмаков» на форуме «Авиация Северной Группы Войск 1945—1991». Этот форум является средством поиска старых знакомых, которые служили в Бжеге, после распада СССР, а точнее после вывода войск Красной армии из Польши в 1993 г.*

В дополнение к онлайн-форуму для документирования и представления истории гарнизона созданы также специальные сайты. Один из них — это указанный ниже сайт средней школы № 28 для детей российских офицеров^[7]. Чтобы продемонстрировать картину ностальгического, лишённого идеологических оттенков воссоединения благодаря виртуальному пространству, приведем полностью вступительное слово на сайте этого сервиса: *Время неумолимо движется вперед, взрослеют наши дети. Отсчет уже пошел на десятилетия с тех пор, как мы покинули стены ставшей нам за несколько лет родной школы. Мысленно возвращаясь в прошлое, каждый из нас вспоминает те годы, как одни из самых счастливых в своей жизни, и не имеет значения, выпали они на детство или юность. Скажите, кому из нас, хоть на час не хотелось приехать в город наших снов, пройти по знакомым улицам, постоять у своего дома, заглянуть во двор нашей школы? А парк „Вольности“? где бы не ступала нога „радецкого“ (вековые буки тому живые свидетели). Мы по праву можем считать себя счастливыми, ведь у нас действительно были счастливое детство и романтическая юность в отлучаи от многих наших*

сверстников в Союзе. Те кто учился после Бжега в СССР со мной согласится. Единственное, чем мы были обделены все последнее после Польши время, так это возможностью каждую первую субботу февраля собираться в стенах своей школы, встречаться с одноклассниками, учителями. Шагнувший далеко вперед технический прогресс со своими высокими технологиями предоставляет теперь такую возможность, нам же остается только ею воспользоваться. Создатели сайта не претендуют на роль организаторов в проведении всевозможных встреч одноклассников, мы только хотим стать тем небольшим маяком, который поможет нам отыскать друг друга в этом бурном водовороте именуемом — жизнью [Город наших снов].

Основателем этого сайта является проживающий в Германии Сергей Кифяк, юношеские годы которого прошли в Бжеге. Количество подписчиков, участвующих в обсуждениях, впечатляет, форум живет, а территориально, по данным пользователей, охватывает Германию, Казахстан, Латвию, Калининград и другие регионы постсоветского пространства. Для поддержки подобных проектов в середине 2000-х гг. были созданы социальные сетевые платформы «ВКонтакте» (vkontakte.com) и «Одноклассники» (odnoklassniki.ru). Продуманная система регистрации с многоуровневой идентификацией биографии пользователя и возможностью мгновенной мультимедийной коммуникации дали новый толчок такого рода инициативам. В связи с очевидной социальной необходимостью прототипы социальных сетей, построенных в основном за пределами России или бывших советских республик, были адаптированы к нуждам современных сервисов интересующей нас направленности.

Ностальгия в Сети выражается также на других сайтах, которые носят иной характер и ближе к информационным порталам. Это основанные на передаче личного опыта отдаленного прошлого порталы «www.20th.su» [Музей «20й век»] и «www.22—91.ru» [Ваш год рождения 1922—91], благодаря которым можно ознакомиться с повседневными реалиями советской эпохи через тех, кто помнит их с детства и юности: *Есть что вспомнить об СССР и людях, его населявших? Не дайте своим воспоминаниям кануть в лету. Станьте автором нашего портала — сохраните историю своей семьи, своих друзей и знакомых для будущих поколений. Делитесь своими воспоминаниями, рассказами о своих близких, фотографиями и прочими документальными свидетельствами минувшей эпохи [Ваш год рождения 1922—91].*

Русский язык уже не имеет такой значимости и охвата, как раньше, но молодые люди, которые общаются с помощью современных технологий, находятся на общих интернет-платформах, обмениваются контактами. Вышеуказанные инициативы характерны для поколения, которое еще помнит СССР, выросло в нем, и к тому же достаточно хорошо разбирается в механизме современных коммуникационных технологий. Без сомнения, реинтеграции в контексте всей русскоговорящей диаспоры способствует владение русским языком на уровне, достаточном для установления и поддержания контакта.

Новой России необходима сейчас и будет необходима в будущем своя специфическая постсоветская диаспора, а также позитивный имидж в мире. Современная Россия последнее время начала использовать этот потенциал. Наличие русского языка и русской культуры в постсоветском пространстве фиксируется специальными структурами, если не новыми в мировом масштабе, то все же новыми для российской культуры^[8].

Особую роль в этом направлении играет основанный в 2007 г. фонд «Русский мир», который по сути представляет собой правительственное агентство с задачей поддерживать влияние и значимость русского языка в традиционных областях его функционирования. В деятельности этой организации хорошо просматривается политическая программа и идея реинтеграции вокруг России и русского языка: *Все пласты Русского мира — полиэтнического, многоконфессионального, социально и идеологически неоднородного, мультикультурного, географически сегментированного — объединяются через осознание причастности к России [Фонд «Русский мир»].*

К регионам, которые могут попадать в сферу интересов Фонда, безусловно относится Израиль, ставший рекордсменом среди стран за пределами бывшего Советского Союза, в которых охотно заходят на русскоязычные сайты. Основными инициаторами данного особого поворота к Рунету на Ближнем Востоке являются новые репатрианты из России и других стран бывшего Советского Союза. Среди основных причин, которые обуславливают популярность Рунета в Израиле, следует отметить ностальгию, желание приобщиться к российской культуре и общаться на русском языке.

В свете вышесказанного интересно следующее определение: *Русский мир — это не только русские, не только россияне, не только наши соотечественники в странах ближнего и дальнего зарубежья, эмигран-*

ты, выходцы из России и их потомки. Это еще и иностранные граждане, говорящие на русском языке, изучающие или преподающие его, все те, кто искренне интересуется Россией, кого волнует ее будущее... [Там же].

Благодаря современной электронике и информационным технологиям, в первую очередь динамике развития Рунета с его надпространственными свойствами, сформулированные фондом «Русский мир» идеалы сейчас ближе к реализации, чем когда бы то ни было.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1]. Приднестровье (в Молдавии) и Нагорный Карабах (автономия между Арменией и Азербайджаном) являются так называемыми парагосударствами.

[2]. Из числа 14 бывших союзных республик только половина из них граничит с Россией. Это (в алфавитном порядке): Азербайджан, Беларусь, Эстония, Грузия, Казахстан, Латвия и Украина.

[3]. Один из самых ярких примеров того, к чему привел этот тип этнической инженерии позднего СССР, — судьба Джохара Дудаева, единственного генерала Красной армии чеченского происхождения, который в 1989—1991 гг. был командиром 326-й тяжелой бомбардировочной дивизии, дислоцированной в эстонском Тарту, белорусской Орше и российских Сольцах. Судьба генерала Дудаева после 1991 г. связана с его малой родиной — Кавказской Республикой Ичкерией (Чечня), которая также благодаря ему стремилась к независимости от постсоветской Российской Федерации.

[4]. Российские чиновники, работающие в Министерстве иностранных дел, которое реализует программу по возвращению соотечественников в Россию, считают, что граждан, связанных с Российской империей и бывшим СССР, которые пользуются русским языком и могли бы претендовать на российское гражданство, в мире около 25 млн [Зарубежная битва русского языка].

[5]. Подобной новой диаспорой считает себя часть русскоязычных жителей эстонского Таллина. Такое мнение озвучила в неофициальной беседе с автором этой статьи одна из преподавательниц Таллинского университета, отвечая на вопрос про статус русского языка в Эстонии: «Мы в диаспоре». Анализ центра «Ethnologue», который исследует распространение языков в мире, показали, что носителей русского языка в этой маленькой европейской стране более 345 тыс. [Estonia]. Личные наблюдения автора за функционированием русского языка в повседневной жизни в Эстонии в 2013 г., кажется, подтверждает эти оценки.

[6]. Одним из наиболее популярных подобных проектов является ежедневное ток-шоу под названием «Рожденные в СССР». Канал был запущен 4 ноября 2004 г. и входит в базовый пакет цифровой платформы «НТВ Плюс» и кабельных сетей России, стран бывшего Советского Союза. Для других стран канал ретранслируется через спутник под измененным названием «Русский мир». Девизом канала является фраза «У нас есть, что вспомнить».

[7]. Советский гарнизон в Бжеге состоял из около 10 тыс. человек, а в самом городе солдатские семьи жили в нескольких точках, в том числе на ул. Дзержинского (ныне Пилсудского), Свободы, Хотинской, в Красных и Серых казармах, а также в двух зданиях на ул. Ханки Савицкой (ныне — Иоанна Павла II). Последние дома из-за формы называли Рейхстагом и Пентагоном. Школа была расположена за стенами Серых казарм, которые представляли собой наполовину открытый комплекс жилых зданий, магазинов и советских учреждений.

[8]. Забота об имидже государства, а также культуры и языка как иностранного осуществляется государственными (или близкими к государству) органами по всему миру, такими как Французский институт, Британский совет, Институт Гёте, Институт Сервантеса, Институт Конфуция. Россия только в 2007 г. расширила своим проектом этот список.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Авиация Северной группы войск* : интернет-форум. URL: <http://www.sgvavia.ru/forum/10-4-> (дата обращения: 17.03.2014).
2. *Ваш год рождения 1922—91* : информационно-исторический портал. URL: <http://www.22-91.ru> (дата обращения: 17.03.2014).
3. *Город наших снов*. Северная группа войск. Бжегская средняя школа № 28. URL: <http://brzeg28.sgv.narod.ru/> (дата обращения: 17.03.2014).
4. *Зарубежная битва русского языка* // Russkie.org : сетевой центр русского зарубежья. URL: <http://www.russkie.org/index.php?module=fullitem&id=23653> (дата обращения: 17.03.2014).
5. *Музей «20й век»*. Назад в СССР. Ностальгия по прошлому и нашему детству. URL: <http://20th.su>.
6. *Фонд «Русский мир»* : сайт. URL: <http://www.russkiymir.ru/> (дата обращения: 17.03.2014).
7. *Ctrl+Shift. Public and Private Usages of the Russian Internet* / red. H. Schmidt, K. Teubener, N. Kondradova. — Norderstedt : Books on Demand GmbH, 2006.
8. *Estonia* // Ethnologue : Languages of the World. URL: <http://www.ethnologue.com/country/EE/languages>.
9. *Guedes B., Cammerts B., Carpentier N.* Media alternatywna. — Kraków : Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego, 2012.
10. *Kreschatik*. Перекресток : сайт. URL: www.kreschatik.nm.ru/ (дата обращения: 17.03.2014).

Статью рекомендует к публикации проф. Г. В. Пшибинда.